

**АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТИ.
ЭНЕОЛИТ, БРОНЗОВЫЙ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК**

N E W S

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 304 (2015), 5 – 18

**ABOUT ECONOMIC ACTIVITY AND CULTURAL DEVELOPMENT
OF ANCIENT POPULATION OF ALMATY**

A. A. Goryachev, V. V. Saraev

Institute of Archaeology n.a. A. Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan,
LLC "Archaeological expertise", Almaty, Kazakhstan.
E-mail: aga.2805@mail.ru, saraev.53@mail.ru

Keywords: economy, culture, Bronze Age, Early Iron Age, structure.

Abstract. Natural setting, environmental and ecological conditions have made for the specific structure and functioning of archaeological monuments on the territory of Almaty from Bronze Age till Middle Ages. The essence of the system laid in the fact that one part of the population of the Piedmont area used to live in stationary settlements and they were mainly engaged in irrigation farming and handicraft production. The other part of the population used to live inside the mountain gorges specialized in the breeding of cattle. Such structure of the economy contributed to the growth of welfare of the population, the increase of areas affected by human activity, and therefore the increase of population and increasing complexity of their social systems. Archaeological sites, consisting of multi temporal settlement and burial grounds, let us trace the historical processes of Antiquity on the base material and significantly expand the information about the economic structure, way of life and cultural traditions of the Ancient population of Almaty.

УДК 903/904 «637»/«639» (574.51 + 574.52)

**К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ
ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛМАТАЫ**

А. А. Горячев, В. В. Сараев

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан,
ТОО «Археологическая экспертиза», Алматы, Казахстан

Ключевые слова: хозяйство, культура, эпоха бронзы, ранний железный век, структура.

Аннотация. Природно-географическая и климатическая ситуация и экологические условия привели к специфической структуре возникновения и функционирования археологических памятников эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья на территории Алматы. Сущность системы заключалась в том, что часть населения сосредотачивалась в предгорной зоне на стационарных поселениях, жители которых занимались преимущественно ирригационным земледелием и ремесленным производством. Другая часть населения, проживавшая внутри горных ущелий, специализировалась на разведении скота. Подобная структура хозяйства способствовала росту благосостояния населения, увеличению территорий охваченных хозяйственной деятельностью людей, а, следовательно, увеличению численности населения в этот период и

усложнению их социальной системы. Археологические памятники, состоящие из разновременных поселений и могильников, позволяют проследить исторические процессы древности на базовом материале и существенно дополнить сведения о хозяйственной структуре, быте и культурных традициях древнего населения Алматы.

Богатство природного биоразнообразия региона Жетысу с глубокой древности привлекали к нему особое внимание человека. Процесс взаимодействия древнейших сообществ и природной среды края фиксируется еще с каменного века. В предгорной зоне Заилийского Алатау в настоящее время проведены раскопки стоянки Майбулак, которые свидетельствуют о значительной древности проживания здесь человека, насчитывающей 35 000 лет [1, с. 34-40]. Результаты археологических разведок по программе «Культурное наследие» по теме: «Свод памятников истории и культуры Алматинской области» (рук. Байпаков К.М.) в 2004-2006 гг. позволили выявить серию верхнепалеолитических стоянок в ущельях Кызылауыз, Кастек, Каракастек и в долине Сарыжазык обрезах лессовых холмов [2]. При раскопках поселения эпохи бронзы Бутакты-І на территории города Алматы были зафиксированы верхнепалеолитические скребла, нуклеусы и отщепы, датируемые периодом 12-10 тысяч лет назад [3, с.22].

Вопросы историко-культурного развития территории Алматы, которые обобщали исследования различных отраслей отечественной науки, и прежде всего истории и археологии, до начала XXI века были достаточно подробно освещены в ряде монографий [4-6]. При всем объеме накопленных знаний к этому времени отсутствовали достаточно полные статистические данные об археологических памятниках, которые бы учитывали все виды артефактов. Дальнейшие исследования на территории Алматы, проводимые в рамках различных проектов сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана (рук. Байпаков К.М.), НПЦ «Историко-культурного наследия» (рук. Туякбаева Б.Т.) и ТОО «Археологическая экспертиза» (рук. Воякин Д.А.), существенно дополнили эту базу новыми данными. Современное расширение границ города позволило присоединить к реестру известных памятников значительную группу археологических объектов. Результаты археологических исследований в Алматы и его окрестностях, в которых участвовали авторы в 2004–2014 гг. с целью выявления состава и структуры поселений и могильников древности и раннего средневековья, позволили обобщить эти данные.

Из калейдоскопа разнообразия природных богатств Заилийского Алатау особое внимание привлекает к себе предгорная линия хребта. Исследования, проведенные у выходов горных ущелий на предгорную равнину, дают основания говорить о явном тяготении археологических объектов к предгорной полосе. Процессам хозяйственно-культурного развития древнего населения территории города Алматы в этой природно-географической зоне на наиболее раннем историческом этапе и посвящена настоящая работа.

Хребет Заилийский Алатау в геологическом и геоморфологическом строении сложен преимущественно гранитами, гнейсами, известняками и кристаллическими сланцами. Для северных склонов Заилийского Алатау характерна сильная расчлененность всех высотных ярусов рельефа. Ведущая роль в современном их рельефообразовании принадлежит водно-ледниковым процессам. Абсолютные высоты главного водораздельного гребня достигают 4500–5000 м [7, с. 125-126].

В центральной своей части Заилийский Алатау хребтами сомкнут в полукольцо открытое в пустынную равнину на севере. Повышенный участок хребта с оледенением располагается в центральной части, где находится горный Талгарский узел с пиком Талгар (4973 м). Здесь находятся одни из наиболее глубоких и широких ущелий хребта – Талгар, Малое Алматинское и Большое Алматинское, Аксай и Каскелен. На выходе из трех центральных ущелий расположен современный город Алматы. Именно этот участок отличается обилием горных рек и больших равнинных территорий. Данное полукольцо центральной части хребта Заилийского Алатау стало основной ареной хозяйственной деятельности людей, зародившейся в благоприятных условиях предгорной полосы. В восточной части Заилийский Алатау постепенно понижается до 3300-3400м над ур.м. К западу – за перевалом Кастек – переходит в систему кендыктасских возвышенностей (2000-3400 м над ур.м.) по природно-климатическим условиям более близких степной зоне.

В сельскохозяйственном отношении природные условия равнинно-предгорной ландшафтной зоны позволяют развивать ирригационное земледелие (зерновые, овощные, табак, южная конопля, мак) и садоводство. Основной земельный фонд представлен орошаемыми и неорошаемыми

обыкновенными сероземами. На участках с тяжелым механическим составом они характеризуются плохими водно-физическими свойствами (склонны к заплыванию и бесструктурны). Эти почвы требуют внесения повышенного количества органических удобрений. Засоленные участки нуждаются в промывках и ряде других мелиоративных мероприятий. Кроме зерновых, технических и овощных культур устойчивые урожаи дают плодовые. Возможно расширение плодово-ягодных насаждений за счет закладки новых садов выше 1200 м над ур.м., где можно развивать неорощаемое плодоводство.

Отгонно-пастбищное животноводство у северных склонов Заилийского Алатау сочетается со стойловым содержанием скота и опирается не только на сенокошение естественных кормовых угодий, но и на полевое кормодобывание. Большая продолжительность вегетационного периода и благоприятные температурные условия, наличие темно-каштановых и черноземовидных почв позволяют возделывать в предгорьях и низкогорье на бугаре зернофуражные культуры [7, с. 135].

Как показали исследования специалистов в области хозяйствственно-культурных типов древнего населения Центральной Азии, процесс генезиса и развития хозяйственных форм в зависимости от географической среды, социальных факторов и экологических обстоятельств является достаточно сложным и не однолинейным [8]. Археологическое изучение каждого региона позволяют сделать схему экономического развития более отвечающей реалиям исторической жизни.

Территория современного города Алматы охватывает предгорную долину, предгорные подошвы по природно-климатическим характеристикам, соответствующие среднегорью, горные ущелья и высокогорные плато, доходящие до 3000 м над ур. м. Предгорья Заилийского Алатау, называемые «прилавками», занимают пояс от 1000 до 1700 м над уровнем моря. Сложенены они мощной толщей лёссовидных суглинков, имеют относительно плоские вершины, склоны довольно круты. Полоса «прилавков» наиболее развита в районе городов Талгар и Алматы и имеет ширину до 10–15 км. Западнее и восточнее этих мест полоса «прилавков» уменьшается, местами полностью исчезает. У основания Заилийского Алатау образовались мощные делювиальные и аллювиальные отложения конусов выноса рек и селевых потоков, представляющие собой слегка наклонную на север равнину.

На всем протяжении земельной территории (порядка 300 км), условно названной «предгорной полосой», в каждом отдельном ущелье, имеющем даже небольшой родничок, обнаруживаются следы проживания человека. Ширина условной предгорной линии варьирует в зависимости от силы водного потока выходящего из горного массива. Чем больше горная река, тем дальше в равнину наблюдаются следы древних поселений. В глубину горной территории прослеживается та же тенденция, но значительно короче – 5–8 км с “отходами” стоянок в боковые отщелки, тогда как в низинном направлении, вдоль речных берегов протяженность следов поселений может устойчиво читаться на расстоянии до 15–20 км.

При выборе автотрофной экосистемы (природное образование) для выживания и трудовой деятельности человека в прошлом, наиболее привлекательной нишей оказалась экосистема, сложившаяся в пределах предгорной линии. По природным условиям (климат, доступность водных источников, совмещённость горных склонов и равнины и т.д.) она наиболее соответствовала потребностям людей и позволяла без особых физических затрат осваивать различные экологические ниши данного региона. Таким образом, есть основание полагать, что линия смыкания горных возвышенностей с предгорными прилавками, образовавшаяся в период сложения геоморфологии рассматриваемой территории послужила платформой (базовой системой) для начала перехода автотрофной экосистемы в антропогенную экосистему – созданную человеком.

Наиболее древние памятники периода производящего хозяйства на территории города Алматы относятся к эпохе бронзы (рисунок 1). С середины II тыс. до н.э. носители андроновских культурных традиций Центрального Казахстана начинают активно мигрировать на юг в предгорные и горные районы Жетысу [9, с. 5-19]. Здесь получают развитие традиции алакульских и федоровских племен андроновской культурно-исторической общности. Причинами подобного массового переселения большинство специалистов считают резкое увеличение численности населения и исущество климата в степных районах Казахстана. Это привело к сокращению ойкумены в традиционных степных ареалах развития культур общности [5, с. 66]. Эти процессы заставили древнее население искать новые зоны обитания в предгорных и горных районах Северного Тянь-Шаня и Заилийского Алатау в частности.

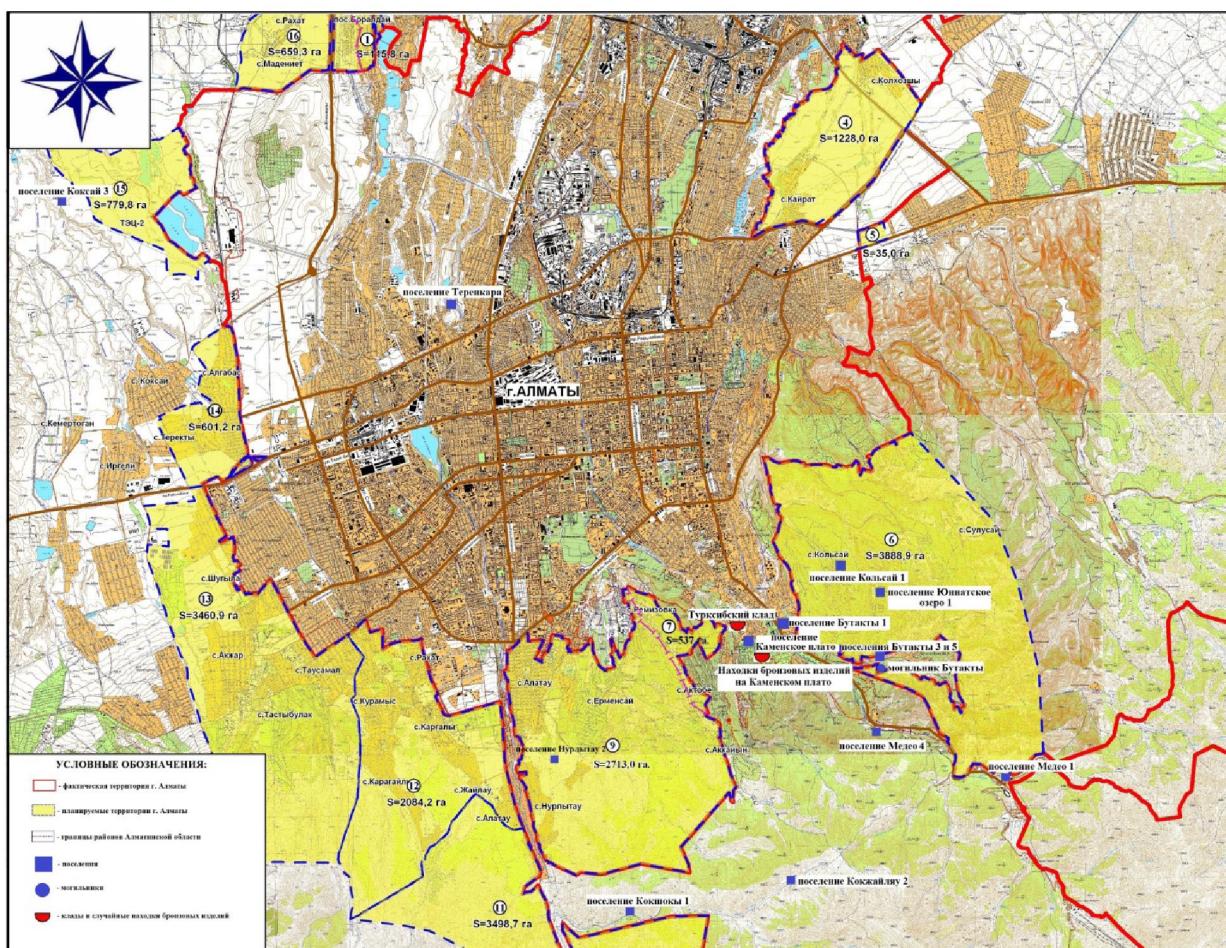

Рисунок 1 – Схема расположения памятников эпохи бронзы на территории г. Алматы

Поселения и отдельные подворья, начиная с эпохи бронзы, располагались на высоких лессовидных берегах или останцах горных рек, или врезались в глинистые борта склонов горных ущелий с южной экспозицией. Поселки, расположенные на выходе из крупных горных ущелий, как правило, структурно отличаются от семейно-родовых поселений древних скотоводов внутри горных ущелий или земледельцев в поймах рек предгорной равнины. В частности, поселение эпохи бронзы Бутакты-I на выходе из Малого Алматинского ущелья состояло из серии дворов, рассредоточенных на площадке правого берега речки Жарбулак (рисунок 2). Его жители строили полуzemлянки прямоугольной и квадратной форм, размерами от 120 до 225 м², с глинобитными очагами по центру. Жилище состояло из центрального помещения с очагом, хозяйственной зоны и серии, жилых одно и двухкомнатных помещений. В таких жилищах проживали большесемейные группы, численностью до 20-25 человек.

Особенностью жилища на поселении Бутакты-I являлись очаг овальной формы с подковообразным глинобитным бортом. Жилища и отапливались, и освещались при помощи очагов. Такие виды очагов описываются в древних индийских источниках «как домашний огонь гархапатья – «огонь господин дома» [10, с.81]. Четырехскатная крыша опиралась на квадратную раму в центре дома, поддерживаемую четырьмя опорными столбами, над очагом оставлялось отверстие для тяги дыма. Отличительной чертой от жилищ андроновского времени в степных районах Казахстана следует считать отсутствие каменной облицовки стен или устройство оснований фундамента из каменных плит. Подобный тип жилищ относится к каркасно-столбовым конструкциям полуземлянок эпохи бронзы. Его ближайшие аналогии находятся на поселении Атасу [10, с.405, рис.9.3]. В устройстве древних жилищ и посёлков в Алматы отчётливо прослеживаются характерные черты культурно-бытовых традиций племён андроновской культурно-исторической общности степных и лесостепных районов Казахстана, Южного Зауралья и Западной Сибири [11, с.126; 12, с.19-60; 13].

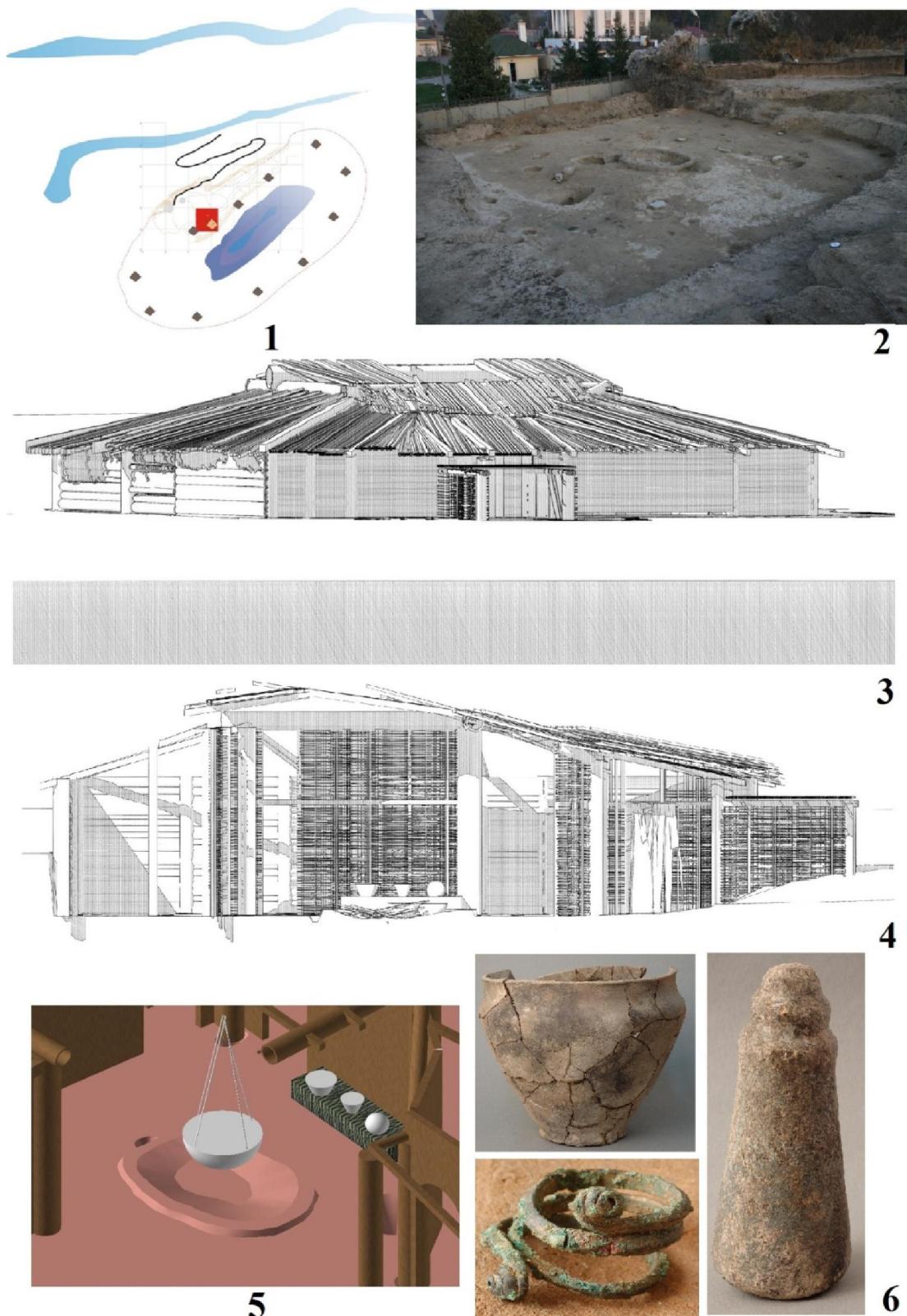

Рисунок 2 – Материалы исследований поселения эпохи бронзы Бутакты-І (археолог – Горячев А.А.; инженер-архитектор – Мутагирова М.В.): 1 – компьютерная графическая реконструкция территории поселения; 2 – вид жилища с западной стороны (фото); 3 – графическая реконструкция внешнего вида жилища с восточной стороны; 4 – графическая реконструкция внутреннего вида жилища с южной стороны; 5 – компьютерная графическая реконструкция центрального очага; 6 – вещевой материал из раскопок поселения (керамический сосуд, бронзовый перстень, каменный пестр)

Древнее население поселения Бутакты-І занималось придомным скотоводством и мотыжным земледелием, что подтверждается материалами археологических находок [14, с.70-73]. Однако наличие в них различных инструментов и их заготовок (бороздильник, гребенчатый штамп, иглы, шилья, проколки и т.д.), а также территориальная близость к Турксебискому кладу (500 м) с набором бронзовых инструментов и изделий, позволяет предположить, что жители поселений предгорной полосы активно занимались ремесленным производством. Подобных артефактов не обнаружено при изучении поселений в устьях горных ущелий (Бутакты III) или на предгорных равнинах (Теренкара), за исключением инструментариев и продукции домашних промыслов (гончарства и ткачества).

Несколько по-иному выглядели жилища эпохи бронзы в горных ущельях и на речных прилавках предгорных равнин. Они представляли собой одно или двухкомнатные полуzemлянки, врезанные в склоны бортов, размерами, не превышающими 30-40 м², некоторые двухкомнатные строения достигали 80 м². В горных ущельях хозяйствственные помещения отделялись от жилой зоны в виде примыкающих строений, размерами от 4x3 м до 5x4 м. Для обеспечения водой местные поселенцы небольшим арыком переводили водный поток ручья одного склона на другой и подводили его к жилищам.

В равнинных поймах рек ниже уровня террас на 2-3 м имелись небольшие выступы, которые использовались как дворики при жилищах или тропы, соединявшие жилые помещения между собой. К домам из близлежащих родников подводилась питьевая вода, которая проходила по верхнему краю третьей надпойменной террасы и за поселением сбрасывалась через овраги вниз к реке. Подобные жилища были предназначены для одной малой семьи, а поселения представляли собой место проживания одной семейно-родовой группы. Набор вещевого инвентаря и топография памятников по материалам раскопок и разведочных сборов позволяет предполагать, что в устьях горных ущелий проживали преимущественно скотоводы, в равнинных поймах рек – земледельцы.

Интересна топономастическая позиция памятников этого времени в каждом микро участке на территории Алматы. В частности, в Малом Алматинском ущелье на выходе располагались два крупных поселка (Бутакты и Турксеби), к сожалению уже не сохранившиеся (рисунок 3). В пределах 3-5 км км (1 час пешего пути) в устье горных ущелий Малого Алматинского, Бутаковка и Кольсай расположены несколько семейно-родовых поселков эпохи бронзы Бутакты III, Медеу IV и Кольсай I. Материалы, которые они представляют и их позиция внутри ущелий с узкими каньонами, позволяют считать их в хозяйственном отношении поселками скотоводов. Однако отмеченные на их территории водоотводные арыки, доставлявшие воду от родников к жилым домам, предполагают, что связи с земледельцами основного поселения Бутакты I, сохранялись достаточно тесными. Население данной территории социально и родственно составляли общую родоплеменную группу и представляли единую самодостаточную хозяйствственно-экономическую систему.

По мере дальнейшего хозяйственного развития древние скотоводы продвигались вверх по ущельям и осваивали новые территории с более высотными характеристиками (Медеу I и Юннатское озеро I). В ущельях Бутаковка и Малое Алматинское озеро отсутствуют высокогорные плато, но в ущелье Тургень и на плато Асы зафиксированы поселения эпохи бронзы, которые показывают, как была приспособлена для хозяйственных нужд и эта природно-экологическая ниша [15, с.348-370]. Предполагается наличие поселения этого времени на единственном над Алматы высокогорном плато Кокджайлю. На выходе из ущелий Аксай и Большое Алматинское и предгорных равнинах также обнаружены древние поселения, которые подтверждают подобное хозяйственное развитие территории Алматы в эпоху бронзы.

Таким образом, сложение системы хозяйствования с разделением на зоны преимущественного развития земледелия и скотоводства началось еще в эпоху бронзы с освоением горных долин и высокогорных плато племенами андроновского круга. Сущность системы заключалась в том, что часть населения сосредотачивалась в предгорной зоне на стационарных поселениях. Их жители занимались ирригационным земледелием и ремесленным производством. Разведение домашних животных играло подсобную роль и чаще всего носило пастушескую форму скотоводства. Другая часть родственного населения специализировалась на разведении скота. Подобная специализация и взаимовыгодный товарообмен способствовали благосостоянию населения, увеличению территорий охваченных хозяйственной деятельностью людей, и, как следствие, росту численности населения в этот период и усложнению их социальной системы.

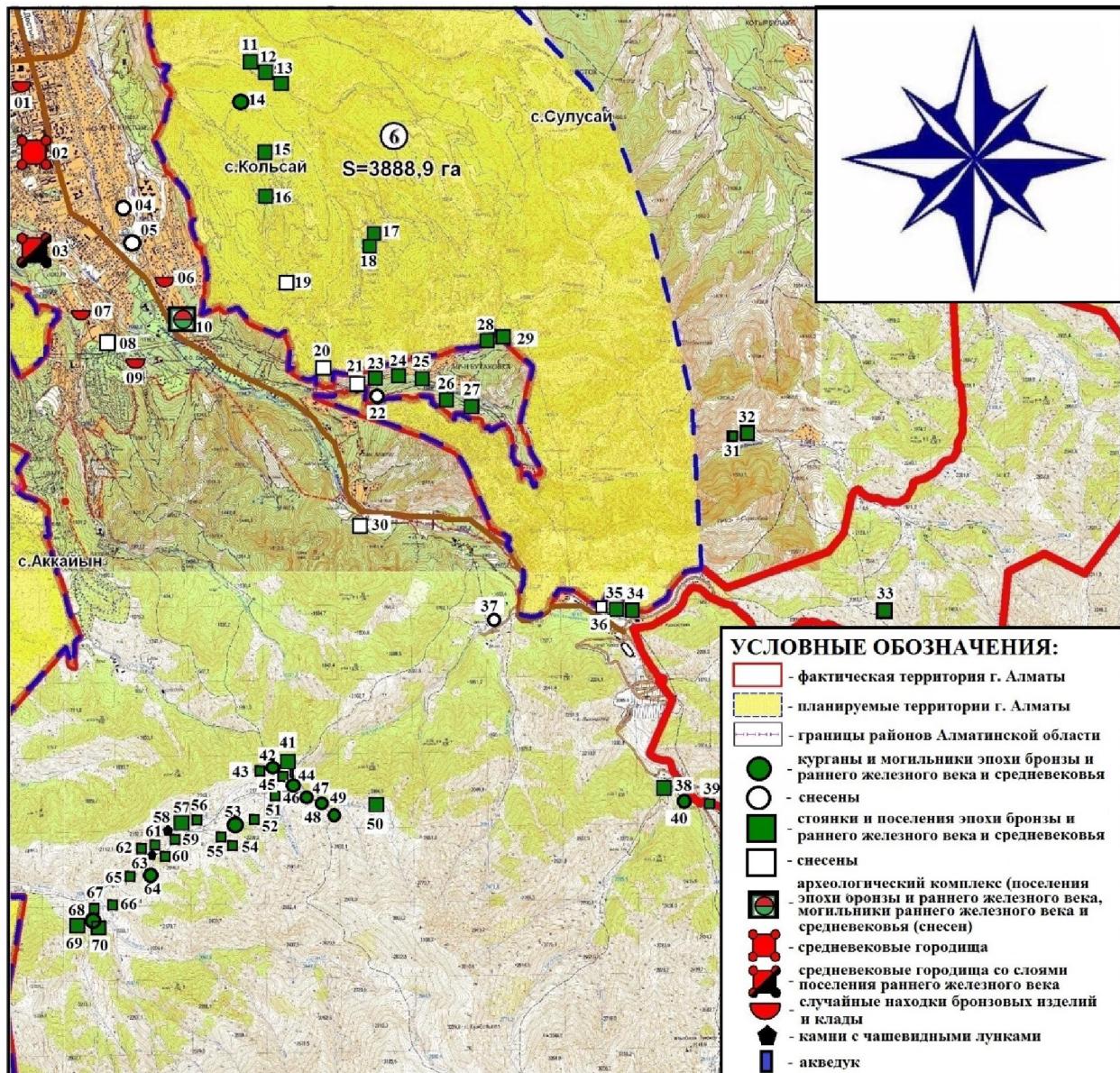

Рисунок 3 – Схема расположения археологических памятников в Малом Алматинском ущелье и на прилегающих к нему территориях: 1, 6, 7, 9 – клады бронзового века и находки бронзовых изделий у горы Коктобе и на Каменском плато, 2 – укрепленное средневековое поселение в районе Погранучилища (снесено), 3 – неукрепленное поселение Терисбулак раннего железного века и средневековья (снесено), 4, 5 – курганные могильники раннего железного века (снесены), 8, 19-21, 30, 36 – поселения эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья (снесены), 10 – археологический комплекс Бутакты-І (снесен), 11-13, 16, 17, 27-29, 32, 38, 39, 51, 52, 54, 59, 65, 67 – стоянки и поселения скотоводов раннего железного века и средневековья, 14, 40, 42, 46-49, 53, 64, 68 – курганы и курганные могильники раннего железного века, 15, 18, 23-25, 56, 57 – поселения эпохи бронзы и раннего железного века, 17, 26, 27, 33, 35, 50 – стоянки скотоводов раннего железного века, 31, 41, 43, 45, 55, 60, 66, 69, 70 – стоянки и поселения скотоводов позднего средневековья и нового времени, 34 – археологический комплекс Медео I (поселение эпохи бронзы и раннего железного века и кладбище нового времени), 44 – средневековый акведук, 58, 63 – камни с чашевидными углублениями раннего железного века

Окончательное формирование этой хозяйственной системы происходит в раннем железном веке. Освоение горных районов Заилийского Алатау древними племенами в этот период приводит к становлению новых форм хозяйствования. В частности, развивается яйлажное скотоводство, при котором часть населения в летний период уходила из поселков на высокогорные пастбища (жайляу). В то же время природно-климатические условия позволяли строить стационарные поселения в высокогорной зоне [16, с.112-123].

На археологической карте Алматы прослеживается резкое увеличение количества поселений в горных ущельях (рисунок 3). Ряд из них в Малом Алматинском ущелье и Бутаковке – Бутакты II, III и IV, Медеу II и IV – становятся крупными стационарными поселками, насчитывающими более десятка дворов. Аналогичная ситуация складывается в ущельях Аксай и Большое Алматинское (рисунок 4), а также на плато Коқжайляу. Появляются стационарные поселки как на выходе из него (Нурлытау I и II), в боковых ущельях (Алмарасан I и Кокшокы), так и в высокогорной зоне (Коқжайляу I и Кумбель). Каждый сай или удобная площадка по бортам ущелий занимается под жилые постройки раннего железного века. Наиболее высокогорные семейно-родовые хозяйствственные

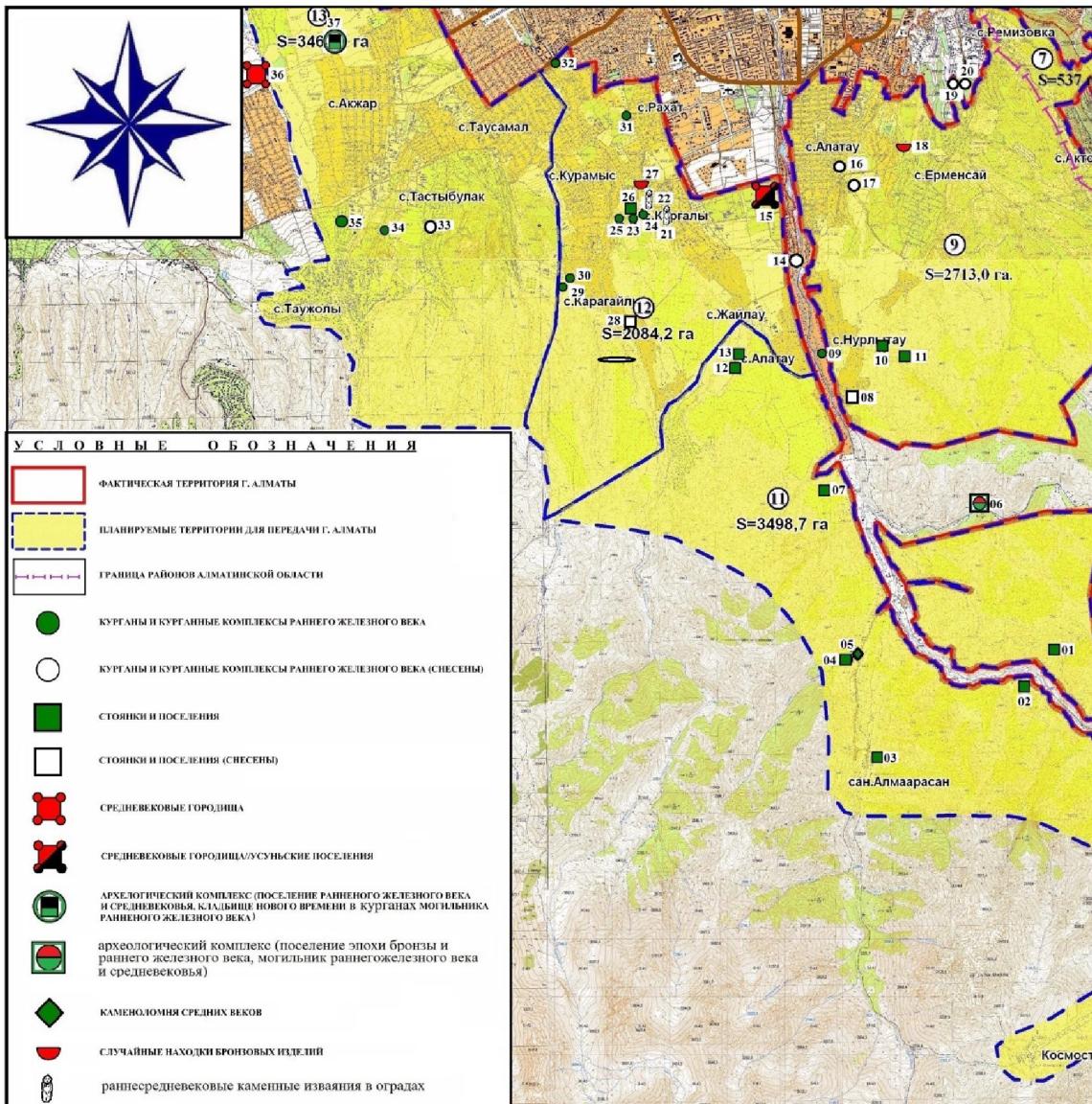

Рисунок 4 – Схема расположения археологических памятников на выходе из Большого Алматинского и ущелья Аксай: 1-3, 12, 26 – стоянки и поселения позднего средневековья и нового времени, 4, 7, 10, 13 – стоянки и поселения раннего железного века и средневековья, 5 – средневековая каменоломня, 6 – археологический комплекс Кокпокы I, 8, 28 – поселения раннего железного века и средневековья (снесены), 9, 23-25, 29-32, 34, 35 – курганы и курганные могильники раннего железного века, 11 – поселение эпохи бронзы и раннего железного века, 14, 16, 17, 19, 20, 33 – курганные могильники раннего железного века (снесены), 15 – поселение Алмаарасан раннего железного века и Большое Алматинское городище средних веков, 18, 27 – находки бронзовых изделий раннего железного века, 21, 22 – находки средневековых каменных изваяний, 36 – средневековое городище – тортукуль по левому берегу реки Аксай, 37 – археологический комплекс Штугыла (средневековое подворье и кладбище нового времени в насыпях царских курганов раннего железного века)

дворы также относятся к этому времени (Кимасар, Шымбулак I и II). Выявленные следы поселений в горной части свидетельствуют о знании приемов и практики работы поливного земледелия [17, с.252-264]. Например, на плато Кокжайляу у поселения животноводов в районе перевала обнаружены следы водопроводного арыка, и даже акведук, переводивший воду с одного борта ущелья на другое для ее подведения к поселку.

На выходе из горных ущелий значительная часть крупных стационарных поселений смешается к основанию предгорных подошв, а места прежних поселений земледельцев сменяются зимовками скотоводов. В частности, на поселении Бутакты I вместо стационарных полуzemлянок начинают строиться дома турлучного типа и устраиваются юртообразные жилища [18, с.3-9]. Основу поселения раннего железного века Бутакты-I составляли жилища и хозяйствственные дворы в виде усадеб с хозпостройками внутри. Рядом с жилищами турлучного типа обычно фиксируются выровненные площадки под наземные жилища типа юрты. Всего на обследованном участке зафиксировано три таких хозяйственных двора. В южной части комплекса найдены многочисленные фрагменты керамического шлака и железорудной крицы в районе конструкций в виде навеса.

Внутри ущелья Бутаковка исследования проводились на хозяйственно-жилых комплексах Бутакты II и Бутакты III. На таких поселениях обычно насчитывается около 10 полуzemлянок прямоугольной и квадратной форм, размерами от 6x5 м до 10x12 м (рисунок 5). Рядом с домами прослеживаются выровненные площадки, вероятно, от хозяйственных наземных построек. Жилища представляли собой заглубленные полуzemлянки, врезанные в склоны северного борта ущелья. При ее устройстве часть лессового грунта использовалась в обмазке стен, а часть, вероятно, для устройства хозяйственной площадки возле дома.

Аналоги юртообразным жилищам комплекса Бутакты отчасти прослеживаются в материалах стоянок финальной бронзы и раннесакского периода из верховьев ущелья Тургень [19, с.329, рис.3]. Более отдаленные аналогии жилищам комплекса Бутакты обнаруживаются в юртообразных постройках Цимлянского городища и городища у хутора Крымский в долине реки Дон (Восточная Европа) в раннем средневековье [20, рис.2,6], где они отмечаются как «переходный временный» тип жилья. Формирование наземных юртообразных жилых построек на данной территории начинается с периода финальной бронзы и завершается к середине I тысячелетия до н.э. [21, с.57]. Полуземлянка поселения Бутакты III по своей структуре является продолжением развития местной традиции устройства подобных жилищ на северных склонах Заилийского Алатау, начиная с эпохи бронзы.

Изменения в характере жилых и хозяйственных построек раннего железного века помимо социокультурной динамики связаны с тем, что на это время приходится период увлажнения и похолодания климата в Северной Евразии. На подобных семейно-родовых стоянках-зимовках, расположенных, как правило, на ровных площадках склонов горных ущелий с южной экспозицией обнаруживаются остатки специализированных ремесленных мастерских [19, с.4-5]. Они играли роль хозяйственно-ремесленных центров для населения каждого крупного ущелья. На позднем этапе раннего железного века в системе расположения археологических памятников Заилийского Алатау наблюдается изменение мест устройства древних поселений. В частности, жилища располагаются на склонах гор, а на месте прежних поселков возникают кладбища древних усуней [22, с.45-58].

На предгорной равнине Алматы в долинах рек резко увеличивается численность небольших семейно-родовых поселков, обычно состоящих из одного-трех хозяйственных подворий (Кульджинка I и II, Альмерек, Коксай I и Шв долинах рек Аксай, Боролдай, Жарбулак, Большая и Малая Алматинка). Такие семейно-родовые подворья входили в окружу крупных стационарных поселков, отделяясь от них полями-чеками (Кайрат, Боралдай, Коксай и Коксай II). Крупные поселения состояли из 12-15 хозяйственно-жилых конструкций. Жилые помещения разделялись на одно, трехкомнатные секции, размеры которых варьировали от 3x3 до 6x4 м. Перед входом обустраивался дворик или площадка. Хозпостройки пристраивались сбоку от жилых конструкций либо располагались, напротив, на нижних террасах.

Жители таких селений занимались ирригационным земледелием, для чего отводили воду от реки на верхние террасы, где возделывались поля. Водоснабжение поселков, как и в предыдущую эпоху, производилось из ручьев или родников при помощи водоотводных каналов. В поймах рек, вероятно, население раннего железного века занималось придомным скотоводством. Здесь обнаружены крупные загоны, обозначенные по периметру земляными валами (Альмерек, Коксай II).

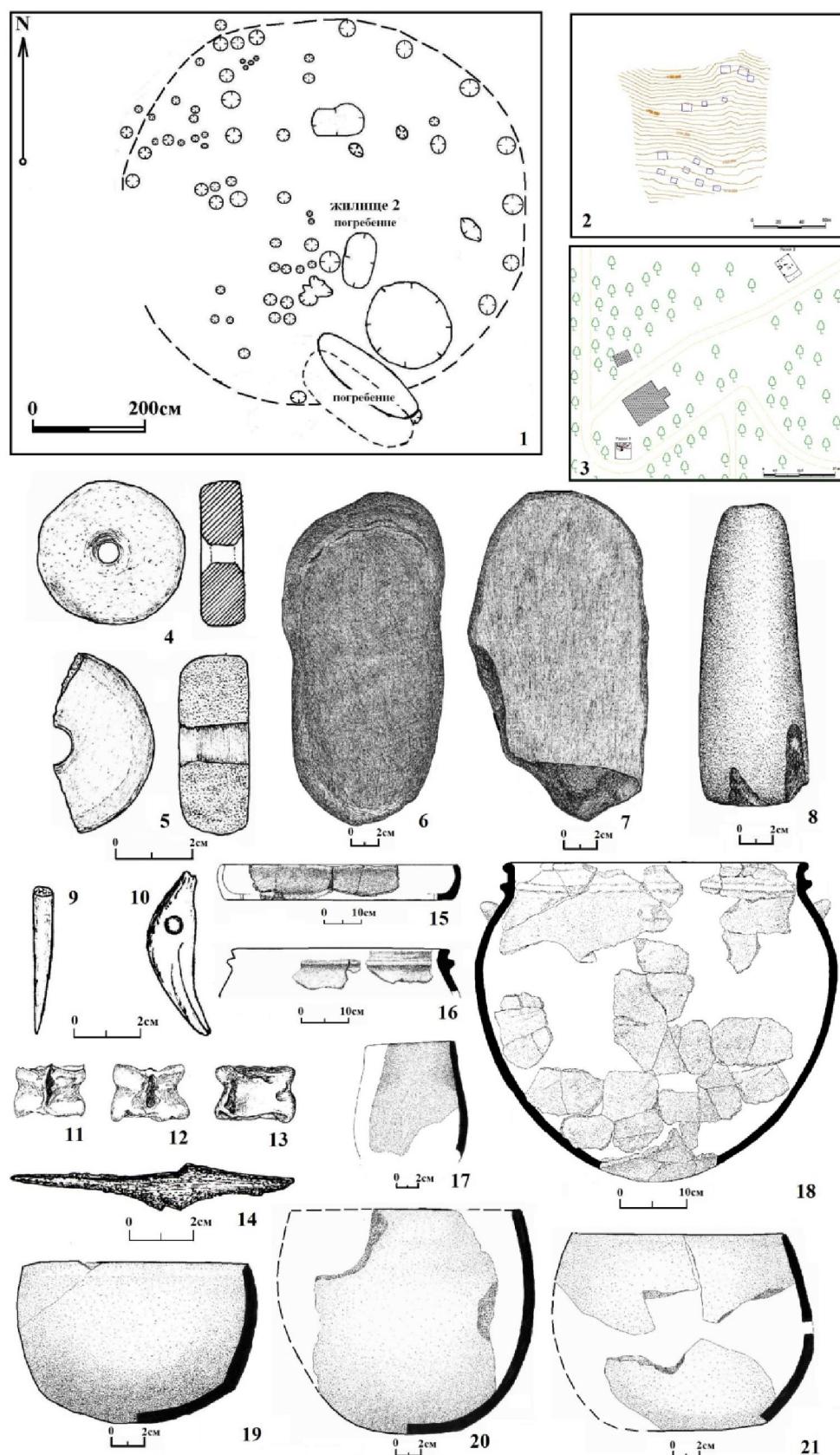

Рисунок 5 – Материалы исследований поселений раннего железного века комплекса Бутакты:
1 – план жилища раннего железного века поселени Бутакты I, 2 – план поселения Бутакты II, план поселения Бутакты III,
4-22 – вепцевой материал из поселений комплекса Бутакты (4-8 – камень, 9-13 – кость, 14 – железо, 15-21 – керамика)

Интересно, что на окраинах Алматы в том же поселке Альмерек жители до сих пор держат скот в пойме реки, когда дома устроены на верхней террасе. Скот выпасается вдоль поймы и не допускается наверх, за этим обычно следят дети-подростки.

Но по-прежнему решающую роль в хозяйственно-экономической системе древнего населения играла предгорная полоса, где располагались наиболее крупные поселения этого времени (АСК, Ботанический сад, Ремизовка, Алмарасан), которые, вероятно, являлись не только хозяйственно-ремесленными, но и административными центрами этого участка Заилийского Алатау. Территории вокруг этих поселений носят следы достаточно разработанной системы орошаемого земледелия (каналы, арыки).

В вопросе исторического процесса образования и развития орошаемого земледелия, особая роль отводится горным районам. К примеру, Афганистан - горная страна, всегда привлекал исследователей ранних форм земледелия. К. Йеттмар пишет: «Здесь есть чрезвычайно древние и сильно отличающиеся друг от друга разновидности пшеницы и ячменя. Посевы производятся на поднимающихся террасами полях с искусственным орошением; эти поля часто малы и неправильной формы. Обрабатывать их можно лишь легким плугом или мотыгой» [23, с. 34-35]. На это обратил внимание уже Вавилов, и это было основным направлением работы германской Гиндукушской экспедиции 1935 г. Действительно Н. И. Вавилов пишет: «Так же как центром сортового разнообразия, очагами первоначальной земледельческой культуры были горные районы, овладение водой для полива здесь не требует больших усилий. Горные потоки легко могут быть отведены самотеком на поля» [24, с.171].

В целом вопрос возникновения поливного земледелия соотносится с предгорьем: «Самые ранние этапы земледелия сейчас связывают с горными областями тропических и субтропических широт. Именно здесь, на уровне от 100 до 3000-4000 м над ур.м., были заложены основы культивирования растений. Нагорные котловины, плато, склоны гор представляли не только богатые видовым составом очаги травянистых покрытосемянных, но и выделялись тем, что здесь господствовали средние температуры, разреженный горный воздух, существовали наносные или вулканические почвы, достаточно увлажненные горными потоками. К тому же горные леса продолжали свое существование, в то время когда нижележащие области подвергались резким климатическим изменениям» [25, с.6]. Условия становления и развития орошаемого земледелия для северных склонов Заилийского Алатау были рассмотрены одним из авторов достаточно подробно [26, с.120-128].

Из чего следует, что автотрофная экосистема предгорной полосы под влиянием человеческой деятельности первой подверглась изменению в антропогенную экосистему. Она складывалась под воздействием человека на природное окружение посредством земледелия и скотоводства. Любая природная экосистема имеет свой определенный ограниченный ресурс пищевой базы. По этой объективной причине, первоначально, значительное расширение могло происходить вдоль предгорной линии, обладающей набором сходных природно-климатических условий.

Поскольку сам город, как и основная масса земельных участков, расположены на предгорной линии, либо незначительно удалены от нее, то основой образования трудовой деятельности человека в прошлом предполагалось использование предгорной экологической базы. Изменение природной экосистемы в точке, выбранной человеком для проживания, происходило с увеличением освоенных в хозяйственных целях площадей. Увеличивающемуся количеству животных требовалось увеличение площадей пастбищ. Увеличенные площади посевов – пищевая база человека, но это и пищевая база животных, количество которых так же, увеличивается. Разрешению этой проблемной ситуации способствовала поясность горных экосистем. Незначительное удаление вглубь горного ущелья на расстояние порядка одного километра от предгорной линии меняло рельефную ситуацию до состояния, не позволявшего заниматься земледелием, но оставалась благоприятной природной экосистемой для содержания и выпаса животных. Физическое отделение стад животных от земледельческих полей избавляло посевы от потравы, но оставляло человеку возможность доступа, как к полям, так и животноводческой продукции.

Таким образом, ограниченный пищевой ресурс базы предгорной экосистемы мог послужить в роли запускающего механизма динамики расширения аграрной экосистемы в поперечном направлении предгорной полосы. Обследование Большого Алматинского ущелья наглядно демонстрирует

такую структуру расположения древних поселений. Они не поднимаются в его верхние точки, граничащие с поясом каменистых пустынь, и не опускаются к предгорной низине дальше природной экосистемы, позволяющей заниматься поливным земледелием.

Жилые комплексы животноводов внутри ущелий расположены недалеко от водных источников на склонах южной экспозиции. Земледельческие подворья в предгорной и низинной частях устроены по берегам горных рек и ручьев. Отмечены незначительные вариации их размещения в зависимости от состава почвы речного дна и берегов. В целом же просматривается преобладание тенденции устройства жилого помещения выше объекта трудовой деятельности. Эта позиция, устойчиво ведущая от землянок и полуzemлянок до времени строительства домов на водораздельных возвышенностях.

Аналогичная система хозяйствования бытовала, вероятно, и в средневековую эпоху, что подтверждается материалами археологической карты Алматы, составленной НПЦ «Историко-культурного наследия» (рук. Туякбаева Б.Т.). В этот период на территории Алматы отмечено 9 укрепленных средневековых поселений – городищ. В связи с процессом урбанизации хозяйственно-экономическое развитие населения региона имело свои особенности [27, с.40-44; 6, с.100-107]. С их учетом, следует отметить, что значительно усложнилась внутренняя структура хозяйственной системы населения Заилийского Алатау, но система природопользования осталась традиционной. Процесс урбанизации прерывается во второй половине XIII – начале XV вв. в связи с монгольским нашествием, что приводит к уничтожению городов. В хозяйственном плане развитие яблажной формы скотоводства становится доминирующим видом, однако традиции оседлости и земледелия сохраняются в позднее средневековье и у казахов XV–XIX вв. [28, с.117,127,129]. Но детальный анализ и рассмотрение всех этапов развития хозяйственно-экономического развития территории Алматы в эти исторические периоды выходят за рамки нашего исследования.

Археологические исследования по данной проблеме были произведены при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по программе грантового финансирования научных исследований на 2015–2017 годы; по приоритету: Интеллектуальный потенциал страны, по теме: «Генезис древних поселений Северного Притяньшаня».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Таймагамбетов Ж.К. Древнейшая стоянка первобытного человека вблизи г. Алматы. // Алматы. История тысячелетия. - Вып. 1. - Алматы, 2008. - С. 34-40.
- [2] Мотов Ю.А. Отчет Карасайского отряда АРАЭ за 2005г. //Архив Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК. - Алматы, 2005.
- [3] Горячев А.А., Мотов Ю.А. Археологический комплекс Бутакты-1 на юго-восточной окраине города Алматы // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК. - Алматы, 2008. – С.67-82.
- [4] Самашев З.С., Григорьев Ф.П., Жумабекова Г.С. Древности Алматы. - Алматы, 2005.
- [5] История Алматы. Том первый. - Алматы, 2006.
- [6] Туякбаева Б.Т. Алматы: древний, средневековый, колониальный, советский – этапы урбанизации. - Алматы, 2008.
- [7] Чупахин В. М. Высотно-зональные геосистемы Средней Азии и Казахстана - Алма-Ата, 1987.
- [8] Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. - Алматы, 1995.
- [9] Марьинцев А.Н., Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // «Российская археология». - 1993. №1. - С.5-19.
- [10] Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. - М,1994.
- [11] Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.Древняя культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1966.
- [12] Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). - Свердловск, 1988.
- [13] Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1979.
- [14] Горячев А.А. Археологический комплекс Бутакты-I на юго-восточной города Алматы» // Алматы – история тысячелетия. - Алматы, 2008. Выпуск 1. - С. 69-76.
- [15] Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии поселений эпохи бронзы на северных склонах Заилийский Алатау // «Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии». - Алматы, 2013. - С. 348-370.
- [16] Марьинцев А.Н, Горячев А.А. Поселения эпохи бронзы в верховьях ущелья Тургень и на плато Асы // История и археология Семиречья. Выпуск 2. - Алматы, 2001. - С.112-123.

- [17] Сараев В.В. Перспектива выявления фактов развитого оросительного земледелия в предгорьях Семиречья // Рольnomадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: сборник материалов международной научной конференции. – Алматы, 2010. - С. 252-264.
- [18] Горячев А.А., Мотов Ю.А. Результаты исследований археологического комплекса Бутакты-1 на юго-восточной окраине города Алматы в 2010 году // Известия НАН РК / Серия общественных и гуманитарных наук. - 2012. № 3. - С. 3-15.
- [19] Горячев А.А. Поселение и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургень-II// Вопросы археологии Казахстана. Выпуск 3.- Алматы, 2011. - С. 325-341.
- [20] Флёроп В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. - М., 1996.
- [21] Вайнштейн И.В. Мир кочевников Центральной Азии. - М., 1991.
- [22] Горячев А.А. Археологические памятники комплекса Бутакты-I на юго-восточной окраине города Алматы // Известия НАН РК. Серия общественных наук. - 2006. - С. 45-58.
- [23] Йеттмар К. Религии Гиндукуша. - М., 1986.
- [24] Вавилов Н. И. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. - Л., 1967.
- [25] Семенов С.А. Происхождение земледелия. - Л., 1974.
- [26] Сараев В.В. Принцип построения оросительных систем в предгорьях древнего Семиречья (К вопросу о земледелии на территории Семиречья в древности) // История и археология Семиречья. Выпуск 3. - Алматы, 2007. - С.120-128.
- [27] Савельева Т.В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VII-XIII вв. - Алматы, 1994.
- [28] Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Семиречья. - Алматы, 2005.

REFERENCES

- [1] Taymagambetov Zh.K. Ancient sites of primitive man near the city of Almaty. // Almaty. The history of the Millennium. - Issue 1 - Almaty, 2008. - p. 34-40. (in Russ.).
- [2] Motov Yu.A. Report of Karasai Arae squad for 2005. // Archive of the Institute of Archaeology n/a A.H. Margulan MES RK. - Almaty, 2005. (in Russ.).
- [3] Goryachev A.A., Motov Yu.A. Archaeological complex Butakty-1 in the south-eastern outskirts of Almaty // Archive of the Institute of Archaeology n/a A.H. Margulan MES RK. - Almaty, 2008. - p.67-82. (in Russ.).
- [4] Samashev Z.S., Grigoriev F.P., Zhumabekova G.S. Antiquities Almaty. - Almaty, 2005. (in Russ.).
- [5] The history of Almaty. Volume One. - Almaty, 2006. (in Russ.).
- [6] Tuyakbaeva B.T. Almaty: ancient, medieval, colonial, Soviet - stages of urbanization. - Almaty, 2008. (in Russ.).
- [7] Chupahin V.M. Altitude-zonal geosystems Central Asia and Kazakhstan - Almaty, 1987. (in Russ.).
- [8] Massanov N.E. Kazakh nomadic civilization. - Almaty, 1995. (in Russ.).
- [9] Maryash A.N., Goryachev A.A. Questions typology and chronology of the Bronze Age monuments Semirechye // "Russian Archaeology". - 1993. №1. - p.5-19. (in Russ.).
- [10] Kuzmina E.E. Whence came the Indo-Aryans. - M., 1994. (in Russ.).
- [11] Margulan A.H., Akishev A.K., Kadyrbaev M.K., Orabayev A.M. Ancient culture of Central Kazakhstan. - Almaty, 1966. (in Russ.).
- [12] Zdanowicz G.B. Bronze Age of Ural-Kazakhstan steppes (basic periodization). - Sverdlovsk, 1988. (in Russ.).
- [13] Margulan A.H. Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan. - Almaty, 1979. (in Russ.).
- [14] Goryachev A.A. Archaeological Butakty-I in the southeastern city of Almaty " // Almaty - the history of the Millennium. - Almaty, 2008. Issue 1 - pp 69-76. (in Russ.).
- [15] Goryachev A.A. Questions typology and chronology of the Bronze Age settlements on the northern slopes of the Ile Alatau // "Begazy-Dandybay culture steppe of Eurasia." - Almaty, 2013. - p. 348-370. (in Russ.).
- [16] Maryashev A.N., Goryachev A.A. The settlements of the Bronze Age in the upper Turgen gorge, and on the plateau of Asa // History and Archaeology Semirechye. Issue 2. - Almaty, 2001. - p.112-123. (in Russ.).
- [17] Sarayev V.V. The prospect of detecting a developed irrigation agriculture in the foothills Semirechye // The role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan. Scientific readings in memory of A.D. Masanov: a collection of materials of the international scientific conference. - Almaty, 2010. - p. 252-264. (in Russ.).
- [18] Goryachev A.A., Motov Yu.A. The research results of the archaeological complex Butakty-1 on the southeastern outskirts of the city of Almaty in 2010 // News of NAS RK / series of social sciences and humanities. - 2012. № 3. - p. 3-15. (in Russ.).
- [19] Goryachev A.A. Settlements and cemeteries of early Iron Age archaeological complex Turgen-II // Questions of Archaeology of Kazakhstan. Release 3.- Almaty, 2011. - p. 325-341. (in Russ.).

- [20] Flerov V.S. Early medieval yurt-shaped dwellings in Eastern Europe. - M., 1996. (in Russ.).
- [21] Weinstein I.V. World nomads of Central Asia. - M., 1991. (in Russ.).
- [22] Goryachev A.A. Archaeological sites of the complex Butakty-I in the south-eastern outskirts of Almaty // News of NAS RK. Series of social sciences. - 2006. - P. 45-58. (in Russ.).
- [23] Yettmar K. Religion Hindu Kush. - M., 1986. (in Russ.).
- [24] Vavilov N.I. Selected works in two volumes. V. 2. - L., 1967. (in Russ.).
- [25] Semenov S.A. The origin of agriculture. - L., 1974. (in Russ.).
- [26] Sarayev V.V. The principle of construction of irrigation systems in the foothills of the ancient Semirechye (On the issue of agriculture in the territory of the ancient Semirechye) // History and Archaeology Semirechye. Issue 3. - Almaty, 2007. - p.120-128. (in Russ.).
- [27] Savelyeva T.V. Sedentary culture of the northern slopes of the Trans-Ili Alatau in VII-XIII centuries. - Almaty, 1994. (in Russ.).
- [28] Baipakov K.M., Savelyeva T.V., Chang K. Medieval towns and villages of Northeast Zhetsu. - Almaty, 2005. (in Russ.).

АЛМАТЫНЫҢ ЕЖЕЛГІ ТҮРҒЫНДАРЫНЫң ШАРУАШЫЛЫҚ – МӘДЕНИ ДАМУЫ ЖАЙЫНДАҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРГЕ

А. А. Горячев, В. В. Сараев

**Ө. Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан,
ЖШС «Археологиялық сараптама», Алматы, Қазақстан**

Тірек сөздер: шаруашылық, мәдениет, қола дәүірі, ерте темір дәүірі, құрылым.

Аннотация. Табиғи-географиялық және климаттық өзгерістер және экологиялық жағдай Алматы территориясында қола дәүірі, ерте темір дәүірі және ортағасырларда археологиялық ескерткіштердің арнайы құрылыштарының пайда болуына және өмір сүруіне әкелді. Суармалы егін шаруашылығымен және қөл-өнермен айналысқан тұрғындардың бір бөлігі тау аңғарларындағы стационарлы тұрактарда қоныстанды. Ал тау шатқалдарының аңғарында қоныстанған тұрғындар мал есірумен айналысты. Мұндай шаруашылықтың құрылымы тұрғындардың жағдайының жақсаруына әсер етті, адамдардың шаруашылыққа пайдаланған территорияларының көлемі де үлкейді, осыған орай осы кезеңде тұрғындардың да саны өсіп олардың әлеуметтік жүйесі қынадай бастады. Әр уақытты қамтитын қорымдар мен қоныстардан тұратын археологиялық ескерткіштер, алынған материалдар негізінде ежелгі кезеңнің тарихи процесін қадағалауға мүмкіндік береді және ежелгі Алматы тұрғындарының шаруашылық құрылымы, тіршілігі және мәдени дәстүрлері жайындағы мәліметтерді толықтырады.

Поступила 11.11.2015 г.